

Зубок Юлия Альбертовна

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
uzubok@mail.ru

Чупров Владимир Ильич

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
chuprov443@yandex.ru

Противоречия саморегуляции жизнедеятельности молодежи в изменяющейся реальности: теоретический подход⁵⁴³

Аннотация. В статье теоретически обосновывается социокультурный подход к исследованию противоречий саморегуляции жизнедеятельности молодежи. Саморегуляция рассматривается с позиции конструирования смыслов, являющихся основанием саморегуляции. Смыслообразование сопровождается противоречиями, которые рассматриваются как неотъемлемая часть изменяющейся реальности. Ключевые противоречия возникают между социальным и культурным, традиционным и современным, осознаваемым и бессознательным, объективным и субъективным в жизнедеятельности молодежи и механизме её саморегуляции. Сущность противоречий обосновывается с применением подходов М. Вебера, П. Бергера и Т. Лукмана, К. Юнга, А. С. Ахиезера, Н. И. Лапина, А. Б. Гофмана и др.

Ключевые слова: молодежь; саморегуляция; изменяющаяся реальность; социальное и культурное; традиционное и современное; объективное и субъективное; бессознательное и осознанное

Zubok Yuliya Albertovna

Institute of Socio-Political Research of the FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
uzubok@mail.ru

Chuprov Vladimir Ilich

Institute of Socio-Political Research of the FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
uzubok@mail.ru

The contradictions of self-regulation of youths life in a changing reality: a theoretical approach⁵⁴⁴

Abstract. Theoretical approach to the study of the contradictions in self-regulation of youth's life on the basis of meanings is developing in the article. Self-regulation includes construction of the meanings and impact on oneself based on them. Construction of the meaning is accompanied by contradictions, which are considered as an integral part of a changing reality. Key contradictions arise between social and cultural, traditional and modern, conscious and

⁵⁴³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00585 А «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности».

⁵⁴⁴ This article was prepared with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project № 20-011-00585 А "Self-regulation of the life of youth in a changing social reality".

unconscious, objective and subjective in young people's lives. These contradictions are substantiated using the theoretical concepts of M. Weber, P. Berger and T. Luckmann, K. Jung, A. S. Akhiezer, N. I. Lapin, A. B. Gofman and are revealed.

Keywords: youth; self-regulation; changing reality; social and cultural; traditional and modern; objective and subjective; unconscious and conscious

Включение молодежи в социальные взаимодействия предполагает активную социальную саморегуляцию. Она заключается в способности разных групп молодежи воздействовать на условия своей жизнедеятельности, приспособлявая социальную реальность к своим потребностям. Основой саморегуляции являются представления молодежи об образах реальности, формирующиеся в процессе её социализации смыслы и значения, которыми и наделяются объекты реальности. Формирование смыслов происходит в пространстве культуры. Связь культуры с деятельностью человека определяет её социальные функции, важнейшей среди которых является регулятивная, направленная на регуляцию социальных взаимодействий людей.

Формирование смысловых конструкций сопровождается множеством противоречий. Они возникают в результате взаимодействия традиционных и современных элементов образа объектов реальности; прочно усвоенных и неосознаваемых элементы коллективного бессознательного и осознаваемых, рефлекслируемых значений и ценностей; социальных и культурно-смысловых обусловленностей жизнедеятельности, объективных и субъективных аспектов культуры как основы саморегуляции жизнедеятельности. Особенности разрешения этих противоречий и формирование новых смысловых значений, а также способов их воплощения в собственной жизнедеятельности лежит в основе изменения реальности. Поэтому для разработки целостного теоретического подхода к изучению жизнедеятельности молодежи и процесса её саморегуляции в условиях изменяющейся социальной реальности необходимо решение следующих задач.

Во-первых, требуется теоретическое обоснование *соотношения культурного и социального* в организации социальной жизни молодежи. Во-вторых, выявление устойчивых типов социальных *связей между традиционным и современным* в организации социальной жизни молодежи, лежащих в основе смыслообразующих факторов формирования мотивационной сферы её сознания и гражданской активности. В-третьих, обоснование *связи архетипических и ментальных структур коллективного бессознательного с рациональными основаниями саморегуляции* социальных взаимодействий. В-четвертых, соотношение *объективного и субъективного* в конструировании молодежью социальной реальности. Теоретическое обоснование **первой** задачи содержится в социокультурной теории А. С. Ахиезера, доказывающего существование «вечного раскола» между социальными отношениями и культурой, противоречивость которых рассматривается им как фундаментальная атрибутивная характеристика. Он видит больше инновационной сущности в культуре, чем в социальных отношениях. Культура рассматривается им как «сфера творчества и

фантазии, а социальные отношения всегда должны оставаться функциональными уже в силу самой своей воплощенности в массовый воспроизводственный процесс» [Колбановский, 2008: 136]. Приданию культуре человека в большей степени преобразующих, а не консервативных, функций способствует новая формирующаяся с конца XX в. социокультурная реальность. Происходит переориентация социокультурной истории. На передний план исследовательских интересов выходит *проблема реализации субъективных представлений, мыслей, способностей, интенций индивидов в пространстве возможностей, ограниченных объективными условиями*. Представляется, что именно в такой постановке социокультурный подход выражен наиболее явно: *культура – способ реализации субъективных представлений, мыслей, способностей, интенций индивидов, а социальное отражает объективные условия, рамки, границы, структуру в целом* [Темницкий, 2008: 130]. Отсюда *противоречие* между культурой, как способом, и социальным, как условиями жизнедеятельности молодежи.

Данное противоречие играет важную роль в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи. В нем отражаются не только коллизии, но и одновременно *возможности преодоления несоответствия культурных и социальных оснований в реализации ожиданий молодых людей*. Это находит отражение в различных сферах жизнедеятельности.

В сфере образования – это противоречие между ценностью знаний и доступностью платного образования. На эмпирическом уровне оно может быть выявлено с помощью анализа корреляции ответов на вопрос об отношении молодежи к знаниям – как к главному достоянию человека или к чему-то необязательному, что легко компенсируется наличием денег.

В сфере труда – между терминальной и инструментальной ценностью труда между представлением о труде как безусловной добродетели и благе или как о тяжелой нагрузке с вознаграждением, не соответствующим затраченным усилиям.

В семейной сфере – между представлением о традиционной семье как необходимости и желательной стратегии и в то же время как о непомерной ответственности, несение которой не представляется молодому человеку посильной задачей.

В процессе саморегуляции такого противоречия достигается *приемлемое соответствие* между культурными и социальными основаниями ожиданий в сфере образования, труда и семейных отношений молодежи.

Вторая задача – выявление устойчивых типов социальных *связей между традиционным и современным* в способах организации социальной жизни молодежи.

Воспроизводство культуры происходит в процессе смены поколений. Каждое новое поколение застаёт культуру, созданную предыдущими поколениями, изменяет её путем собственной деятельности и передает её в измененной форме последующим поколениям. В этом процессе молодое поколение обретает собственное качество, как

социальная группа, основными функциями которой являются воспроизводственная, направленная на унаследование образцов культуры; инновационная, предполагающая их обновление и трансляционная, обеспечивающая передачу обновленных образцов будущим поколениям.

В самом общем виде под традицией в социологии понимается «социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени» [Левада, 1993: 21]. Согласно определению Ю. А. Левады, *традиция* – механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконяется самим фактом их «существования в прошлом» [Левада, 1993: 21]. Традиции сохраняются в исторической памяти людей в виде культурных образцов, и «каждое поколение, – пишет А. Б. Гофман, – не просто усваивает их в неизменном и готовом виде. Оно неизбежно, так или иначе, осуществляет среди них отбор, по-своему их интерпретирует, приписывает им новые значения и смыслы, которых до него не было» [Гофман, 2008: 19]. Возникающие на основе традиций новые смыслы и инновации, преобразуются в новые культурные образцы (традиционализируются), становясь составной частью культурного наследия.

«Универсальной формой поддержания социальной организации и культуры традиция может служить лишь в относительно простых, изолированных и стабильных социальных структурах». «В более развитых обществах, которые не могут жить традицией, последняя *дополняет* систему других идеологических, в т.ч. юридических институтов». Но *рядом* с традицией, *внутри* традиции и *против* традиции возникает и набирает силу *инновация*, связанная с современным изменением социальных отношений и институтов. Поэтому определенная степень воспроизводства традиций не означает неизменность, а предполагает их обновление (инновацию), путем наделения новыми смыслами или преобразования в новые формы («модернизация традиционности», по определению А. Гофмана). Более того, «Сегодня в большей степени, чем когда-либо, традиции являются объектом выбора, интерпретации и актуализации, индивиды и социальные акторы выбирают не только свое настоящее, не только свое будущее, но и прошлое. Традиционные культурные образцы нередко содержатся внутри самых разных инноваций» [Гофман, 2008: 19].

В основе социокультурного подхода Н. И. Лапина содержится не дуальная оппозиция социального и культурного, а тройственная. Вводится актор, как носитель культурных и социальных отношений, субъективная роль которого проявляется и в традиции, и в инновации. Эти три основные компоненты социума паритетны, по отношению друг к другу, но они взаимопроникают друг в друга и поэтому неотделимы друг от друга: нет социальности вне культуры и индивидов, нет культуры вне социальности и индивидов, нет индивидов вне социальности и культуры.

Н. И. Лапин вводит понятие «неполной (относительной) респонсивности

(соответствия)» между этими компонентами. Эта респонсивность вырабатывается как естественно-исторический процесс общественного воспроизводства. Учитывая особую роль молодежи в общественном воспроизводстве, противоречия в механизме саморегуляции её жизнедеятельности возникают *между традицией, как простым воспроизводством и инновацией, как развитием в процессе становления её субъектности.*

В саморегуляции образования этот процесс прослеживается в противоречии между традиционной (терминальной) и современной (инструментальной) ценностью образования. Образование как терминальная ценность определялась набором смысловых значений – развитие способностей, потребность в познании, общая культура. А инструментальная ценность – диплом, престиж, карьера. Эти два образа конфликтуют в сознании молодежи, по-разному проявляясь в той части, которая касается образования как получения статуса и в другой части, связанной с сущностью познания, когда знания чаще определяются, как безусловно значимая ценность.

В сфере труда данный процесс проявляется в противоречии между терминальным и инструментальным отношением молодежи к труду. Труд как терминальная ценность определялась набором следующих смысловых значений – ощущение своей полезности, внутренняя потребность, творчество. А инструментальная – заработок, вынужденная необходимость, общение. Реализация этого противоречия наглядно демонстрирует процесс рационализации сознания и социальных практик молодежи, при котором конкретные социальные условия чаще всего не позволяют реализовать те установки, которые связаны с терминальным смыслом труда. В то же время сравнительные межпоколенческие исследования позволяют говорить об укорененности этого противоречия в культуре, что связано не только с актуальным противостоянием традиций и модерна, а с особенностями социально-экономических и трудовых отношений, воспроизводящимися в российском обществе в исторической ретроспективе.

В сфере семейных отношений противоречие традиционного и современного проявляется еще более наглядно и выражается в приверженности терминальной ценности семьи как таковой и ориентацией на современные формы её организации, способов гендерного распределения ролей, особенностей взаимодействия между поколениями, существенной либерализации и демократизации семейных связей и отношений в целом.

Преодоление выявленного противоречия в процессе саморегуляции жизнедеятельности молодежи определяет её направленность и способы конструирования в данных сферах.

Третья задача связана с обоснованием *связи архетипических и ментальных структур коллективного бессознательного с рациональными основаниями саморегуляции.* Эта связь во многом перекликается с той, что возникает между традиционным и современным, если иметь в виду, что современный тип организации

общественной жизни строится на основе целерациональной мотивации социальных действий. «Целерационально действует тот индивид, пишет Вебер, чье поведение ориентировано на цель, средства и побочные результаты его действия... то есть действует, во всяком случае, не аффективно (прежде всего, не эмоционально) и не традиционно» [Вебер М., 1990: 629]. Иначе говоря, современная организация общественной жизни основана на принципе рациональности и предполагает достижение действующими субъектами своей цели, соотносящейся с рационально осмысленными средствами, а не с образами, диктуемыми традицией.

Однако не все в социокультурной саморегуляции подвержено рациональному осмыслению. Базовые элементы образов реальности формируются исторически и закрепляются в её механизме, как в форме «коллективного бессознательного», так и массового сознания.

В качестве важнейших элементов социокультурной регуляции рассматриваются архетипы, менталитет, габитусы, стереотипы, во взаимодействии которых обеспечивается единство обеих форм (бессознательного и осознанного) в процессе социальной регуляции.

Архетипы, отражая опыт прежних поколений, запечатленных в генотипах, обеспечивают формирование и унаследование базовых оснований отношения к объектам социальной реальности. В *ментальных структурах* отношение к объектам социальной реальности закрепляется в бессознательных и неотрефлексированных формах, как свойство личности, группы, общества, нации, проявляющееся в своеобразной индивидуальной, групповой поведенческой активности. Благодаря *габитусам* формируется предрасположенность индивида к поведению, отражающему отношение к социальной реальности, обусловленному предшествующим опытом и организуемому в социальные практики. В *стереотипах* формируется устойчивый и упрощенный образ объекта социальной реальности, являющийся основанием социальной идентичности.

Отражаясь в массовом сознании, эти элементы вступают в противоречие с нормами, правилами, смыслами, действующими в различных жизненных ситуациях. В процессе преодоления возникающих противоречий, образуются *смысловые структуры*, определяющие направленность саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

В качестве основания противоречия между бессознательным и рациональным в сфере **образования** выступает архетип «идеализации» прошлого, возведение его в статус критерия, на основе которого позитивно, или критично оценивается настоящее («Почитая старое, обретаешь новое») и рационализм во всем, как современная черта, отмечаемая молодыми людьми в качестве их поколенческого признака. Данное противоречие проявляется в отношении к знаниям путем столкновения двух разных позиций: «К получению знаний нужно стремиться всегда для общего развития, даже

если они не востребованы в практической жизни» или «Знания – не самоцель, а средство решения поставленных задач».

В сфере труда в качестве основания противоречия между бессознательным и рациональным выступает с одной стороны, архетип совести, который проявляется согласием молодых людей с поговоркой «Хоть мошна пуста, да совесть чиста», и рационализмом, – с другой. Его смысловым эквивалентом может служить согласие с утверждением, что «деньги не пахнут».

В семейной сфере аналогичное противоречие может быть отражено разными смыслами семьи – терминальными и инструментальными, а также смысловыми основаниями построения семейных связей – на основе любви и на основе обмена услугами.

Связь бессознательного с рациональными формами саморегуляции способствует более углубленному пониманию проблем, возникающих в этих сферах жизнедеятельности молодежи.

Четвертая задача связана с противоречием *объективного и субъективного* в освоении и конструировании молодежью социальной реальности.

Социальная реальность рассматривается в данном исследовании в парадигме феноменологической социологии знания. По мере освоения комплекса знаний о сущности и особенностях проявлений всего, с чем сталкивается человек в ходе социальных взаимодействий, раскрывается объективный аспект социальной реальности – социальная действительность. Познавая объективную действительность, человек непосредственно воспринимает ту её часть, о которой располагает собственными знаниями. То есть субъективно реальность проявляется в уверенности человека в достоверности собственных знаний о наблюдаемых объектах. Как утверждает А. Шюц, сущность социальной реальности коренится *в соотношении объективного и субъективного* в социальной действительности.

Знания распределены в обществе, молодежь конструирует в своем сознании доступность знаний, в зависимости от собственного социального положения. Человек осознает себя в качестве члена определенной социальной группы, обладателя определенного социального статуса, выполняющего конкретную социальную роль. Результатом осознания им своего социального положения становятся, с одной стороны, ожидания от реальности, а с другой, социальные смыслы, которыми наполняется конструируемая реальность. Поэтому возникает противоречие между объективной и субъективной сторонами социальной реальности.

В сфере образования – это противоречие между образовательным статусом (уровнем образования) молодежи и смыслом образования, доминирующим в сознании разных групп молодежи.

В сфере труда – между характером труда, его содержанием (объективная сторона) и смыслом труда (субъективная сторона).

В семейной сфере между образом семьи (состав, функции, семейные отношения) и возможностями его реализации в собственной жизни.

Центральное место в феноменологической концепции П. Бергера и Т. Лукмана занимает *механизм объективации субъективной реальности* в процессе её конструирования. Составляющими этого механизма, по мнению ученых, выступают: *хабитуализация* («опривычивание» деятельности) как процесс институционализации; *социализация* – освоение социального опыта, превращение индивида в действующего субъекта конструирования социальной реальности. По существу, процесс объективации субъективной реальности является одним из способов преодоления данного противоречия. Таким образом, проделанный анализ способствовал получению теоретически обоснованного представления о социокультурном механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

Библиографический список

Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М.: М. Прогресс, 1990. 808 с.

Гофман А. Б. Традиции // Культурология. XX век. Энциклопедия. Гл. ред. С. Я. Левит. Т. 2. СПб.: Университетская книга, 1998. 447 с.

Гофман А. Б. Традиция и инновация в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под ред. А. Б. Гофмана. М.: Российская политическая энциклопедия. 2008. С. 543 с.

Колбановский В. В. Антропосоциетальная теория и её значение для теоретической социологии: размышления над «Общей социологией» Н. И. Лапина // Социологический журнал. 2008. № 3. С. 136–152.

Левада Ю. А. «Традиция» // Лекции по социологии. М., 1993.

Темницкий А. Л. Традиции и инновации в трудовой культуре российских рабочих // Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2008. 543 с.